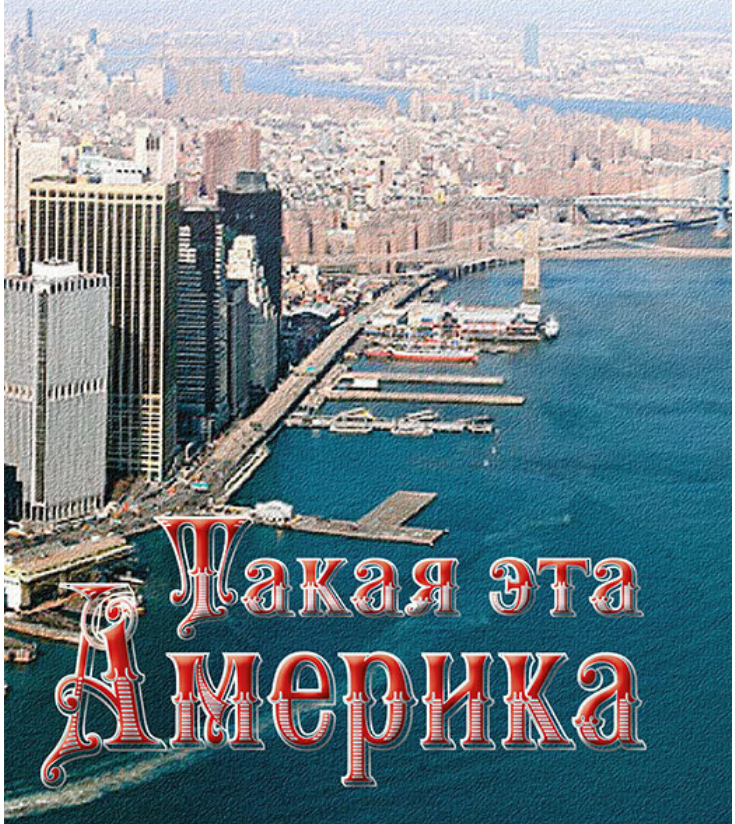
Владимир Владимиров



Такая эта Америка

Владимир Дмитриевич Владимиров
Такая эта Америка

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18975977
Такая эта Америка:
ISBN 978-985-6981-99-2

Аннотация

В повести «Такая эта Америка» – впечатления автора от пятилетнего пребывания в Америке поначалу как туриста, а после и как жителя этой страны. Истории настоящие, не выдуманные. Имена героев изменены. Читатель узнает, как на самом деле живут люди за океаном. Наверняка многие отложат в сторону купленные билеты на самолет.

Содержание

Здравствуй, Америка! 5
Лерой-стрит 15
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Владимир Владимиров
Такая эта Америка

Повесть посвящается сыну Сергею, мечтавшему об Америке

Здравствуй, Америка!

Была глубокая ночь. Звезды тускло блестели над верхушками деревьев, едва пробиваясь сквозь облака. Очнувшись, Сергей понял, что лежит на траве в лесу. Рядом был булыжник. Видимо, об него он ударился головой, выпрыгнув на ходу из своей легковушки. Сергей с трудом встал на ноги. Огляделся. Кругом – лес. Машины нигде не было видно. Только след от нее остался на лесной дороге. До могилевского шоссе было километров семь. В другой стороне должна была быть деревня, куда пассажиры заказывали поездку…

Это были два парня. Один из них только освободился из заключения по амнистии, а может быть, просто беглый. А второй – его дружок, недавно отслуживший в армии. В Минске возле железнодорожного вокзала их привел к Сергею, стоящему в ожидании пассажиров, таксист и попросил обслужить ребят, так как у него самого заканчивается рабочее время. Было двенадцать часов ночи. Простаивать без работы не хотелось. Тем более, что один парень показал военный билет, убедительно объяснив необходимость увидеться с родителями его другу, освободившемуся из заключения. Сергей согласился. Маршрут был простой: автострада Минск – Могилев. Не доезжая сорок километров до Могилева, свернуть направо на лесную дорогу, которая через девять километров приведет в деревню. Вот и все. Пробег оплачивается

за оба направления: туда и обратно.

В начале пути все шло хорошо. Но когда проехали поворот на город Гомель, друзья, сидевшие на заднем сидении, начали пить водку прямо из горлышка бутылки, не закусывая. Попытки Сергея запретить употребление спиртного не принесли успеха, а только обозлили клиентов. Понеслась матерщина с намеками на угрозы. Сергей терпел, скрепя сердце…

Наконец свернули на лесную дорогу, которая позволяла ехать только на третьей передаче. Лесной массив и пустошь «давили» на психику, усиливая тревогу.

– Еще далеко до деревни? – спросил Сергей.

– Нет. Но нам надо дальше. На кладбище, к родителям на поклон, – ответил зэк.

– На кладбище не поеду. Не договаривались, – заявил Сергей.

– Ах ты, сука! Ты что, меня за падло держишь? Да я тебя на шнурок кину! – крикнул зэк и набросил ремешок на шею Сергея.

Сергей выхватил спрятанный в сидении машины нож и полоснул им по руке нападающего. Ремешок соскользнул с шеи. Другой рукой Сергей открыл дверь и выпрыгнул из машины…

Окончательно придя в себя, Сергей пошел по дороге в сторону деревни. Примерно через километр пути он увидел впереди свет фонаря. А вот и сама деревня, посредине кото-

рой на столбе горела электрическая лампочка под металлическим колпаком. На площади никого не было, но на противоположной стороне улицы он увидел свою машину. Ее бросили с открытой передней дверью и с включенным зажиганием. Бампер и переднее левое крыло были помяты, стекло фары – разбито. Сергей тщательно осмотрел машину, монтировкой отогнул часть поврежденного крыла от колеса и попробовал запустить двигатель. Машина не сразу, но завелась. На душе стало легче. После того, что он пережил, опять появилась уверенность в себе. Надо было бы поспать немного перед возвращением в Минск, но Сергей нашел силы побороть это желание и тронулся в обратный путь.

Да, не всегда коту масленица! В этот раз заработать не удалось. Видимо, тот таксист в Минске не просто так предложил Сергею этих «молодчиков». Конкуренция началась с самого начала образования кооператива «Гарантия» по транспортному обслуживанию населения города Минска.

Таксисты откровенно недолюбливали членов этого кооператива, обслуживающих пассажиров более качественно, а зачастую и дешевле. Сергей уже три года работал частным предпринимателем в кооперативе «Гарантия» и на себе испытал «прелести» этой конкуренции. Методы борьбы были разные, но одинаковые по гнусности. Это прокалывание шин при подборе пассажиров на «элитных» стоянках. Откровенный удар кулаком в лицо водителю через открытое окно дверцы машины. Откручивание болтов крепления зад-

них колес для создания аварийной ситуации или повреждение лобового стекла. А самым безобидным приемом была передача невыгодного или опасного маршрута обслуживания членам кооператива «Гарантия». Так, однажды Сергею пришлось зимой ехать в московскую больницу Склифосовского за трупиком умершей девочки, причем в оба конца в ночное время суток. В этой поездке он чудом избежал крупнейшей аварии под городом Вязьмой. Эти случаи Сергей перебирал в памяти по дороге, возвращаясь в Минск.

Тем не менее дело все же было прибыльное. В последнее время он успел на извозе заработать и скопить деньги на приобретение новой машины ВАЗ 2106. Оставалось сдать свои старенькие «жигули» первой модели, а взамен получить справку на приобретение новой машины без очереди. Такую услугу предоставляли населению в автомагазине «Лада» по улице Серова города Минска.

Возвратившись в Минск, Сергей приступил к осуществлению операции по замене машины. А через определенное время он стал счастливым владельцем автомобиля ВАЗ 2106. Работать стало легче. На новую машину пассажиры шли охотнее.

Как-то поздно вечером возле ресторана «Каменный цветок» к машине подошла компания иностранцев с просьбой довезти до гостиницы «Беларусь». На переднее сидение сел мужчина, а на заднее – женщины. Они весело переговаривались, обсуждая что-то на английском языке. Сергей точно не

мог разобрать то, о чем они говорят. Но два слова он уловил: «виза» и «Америка». Когда смех и разговоры среди них утихли, Сергей спросил у мужчины:

– Вы американцы?

– Да. А что? – был ответ.

– Просто интересно встретиться с людьми из страны загнивающего капитализма.

– И какое впечатление о нас остается у вас?

– Веселое и жизнерадостное.

Все хором засмеялись.

– Вот-вот. Это вам не показалось, – ответил американец, продолжая смеяться.

– Что-то не верится в то, что у вас всегда такая радостная жизнь, – гнул свое Сергей.

– Конечно, это надо видеть. Кстати, как ваше имя?

– Сергей.

– А меня зовут Майкл. Предлагаю вам, Сергей, подойти в консульство США, которое только что открылось в Минске на Старовиленской улице. Пока еще там никакой очереди нет. Попытайтесь получить визу в США. Тогда будет у вас возможность все увидеть своими глазами.

– Спасибо. Я подумаю, – ответил Сергей.

Так они и расстались. Однако ненадолго. Ради интереса Сергей все же решил зайти в это консульство.

И когда пришел, то в приемной они опять встретились. Майкл узнал Сергея и предложил ему заполнить форму-ан-

кету. Во время интервью, отвечая на вопросы, Сергей сказал, что особого желания ехать в Америку не испытывает, разве что только как турист, в познавательных целях. Ему действительно не хотелось уезжать куда-то на край света. И хотя визу все же открыли, покидать Белоруссию он не спешил.

Кроме извоза Сергей работал механиком в обществе с ограниченной ответственностью «АвтоДинамо» по подготовке к продаже подержанных автомобилей. Работа была интересная и не сложная. Главное – поддерживать товарный внешний вид автомобиля и надежный запуск двигателя. В продаже были почти новые реэкспортные ВАЗ 2109 и иномарки различных моделей. Все машины были исправны. Иногда требовалось подзарядить аккумулятор, подкачать колеса, протереть кузов после дождя или устранить какую-нибудь мелкую неисправность. Сергей любил машины, к своей работе относился добросовестно и не собирался ее бросать. Но покинуть эту работу все же пришлось. В связи с ликвидацией ООО «АвтоДинамо» машины передали в другое общество, а штатных работников уволили. Найти новую работу было очень сложно. Продолжать дальше заниматься извозом стало не безопасно. Участились происки мошенников и попытки завладеть автомобилем криминальными элементами. Вот здесь Сергей и задумался над реализацией визы США.

В конце концов он продал свой ВАЗ 2106 и купил авиабилеты в Нью-Йорк – туда и обратно. Волновало одно: куда

пойти и где остановиться по прибытии в Нью-Йорк? Обнадеживало то, что есть билет в обратную сторону.

Воображение рисовало сказочный полет над городом Нью-Йорком. Интереснейший вид сверху на побережье Атлантического океана, устье реки Гудзон. Остров со статуей Свободы. Манхэттен с его пронумерованными улицами, высотными зданиями и другими достопримечательностями. На самом деле ничего этого Сергею увидеть не пришлось. Самолет в Нью-Йорк прилетел поздно вечером и сверху были видны только огни большого города. По прибытии, как ни странно, таможенная проверка прошла очень быстро. Контролер, ничего не спрашивая, поставил штамп в паспорте, разрешающий находиться в США в течение шести месяцев. В зале встреч и ожидания мониторы и справочные установки работали только на английском языке. Спрашивать у встречающих что-либо тоже было бесполезно. Сергей вышел на улицу и подошел к стоянке такси. Подъехала машина. Сергей промямлил что-то по-английски через окно водителю, на что тот сказал:

– Говори по-русски. Куда тебе ехать?

– Сам не знаю. Туда, где можно переночевать или остановиться за разумную цену.

– Садись… Есть такой отель «Малибо» на Бродвее в Манхэттене. Правда, там идет ремонт, зато можно найти место по цене 15 или 20 долларов за сутки. Годится?

– Да. Поехали. А на будущее что-нибудь дешевле можно

найти?

– Можно за 300 долларов в месяц снять комнату по объявлению в газете «Русская реклама».

– А далеко эта гостиница?

– Смотря как ехать. Она находится на пересечении Бродвея и 102-й стрит. Миль 15–20 будет. Долларов тридцать натикает.

Машина долго петляла по бесчисленным дорогам территории аэропорта и наконец взяла курс на Манхэттен.

– А еще каким транспортом можно добраться в Манхэттен из аэропорта? – спросил Сергей для того, чтобы не молчать.

– Здесь есть станция сабвея – так называется здесь метро. Трейны маршрута «А» идут через весь Манхэттен вплоть до 207-й стрит. А до сабвея от каждого терминала аэропорта ходит автобус.

Сраженный усталостью, Сергей стал засыпать. Ему так и не удалось на этот раз посмотреть ночной Нью-Йорк. К сожалению, проспал всю ожидаемую и вынашиваемую в себе романтическую встречу с великим городом – столицей мира…

Когда подъехали к отелю, шофер такси сказал Сергею:

– Здесь ремонтными работами гостиницы занимается мастер Зига. Попробуй поговорить с ним. Может, он найдет тебе работу. На первое время пригодится. Ну, бывай! Удачи тебе!

– Спасибо, – поблагодарил Сергей таксиста.

Отель «Малибо» размещался в небольшом (по меркам Нью-Йорка) доме. Дом был построен лет сто назад. Бросались в глаза тесные коридоры с крутыми лестничками. Стены были обиты темно-коричневыми деревянными щитами – отличное убежище для мышей и тараканов. Сергей снял небольшой одиночный номер за 20 долларов, предпочитая быть одному, и тут же лег спать.

Утром первое, что сделал Сергей, так это пошел на улицу и в первом же магазине купил газету «Русская реклама». Газета была объемной по количеству листов и содержала несколько интересных статей, а остальное – рекламные объявления на все случаи жизни. Телефон в номере был неисправен. Пришлось выбрать подходящие объявления и пойти к администратору для того, чтобы прозвонить их с его телефона. К двенадцати часам дня Сергею наконец повезло договориться с хозяйкой арендовать комнату в районе моста Джорджа Вашингтона. Надо было подъехать к шести часам вечера и посмотреть комнату. Следующей задачей для Сергея было разыскать мастера Зигу. Он нашел его в другом корпусе отеля, который находился на углу Бродвея и 101-й стрит. Это был крепкого телосложения поляк. Зига не только руководил работой бригады, но и сам выполнял самые сложные и ответственные работы по реставрации помещений дома. Зига сказал, что сможет встретиться с Сергеем после семи часов вечера в номере отеля, где он проживает.

Комната, которую Сергей съездил посмотреть, ему по-

нравилась. Она была изолированная и неплохо обставлена: большой шкаф, диван-кровать, стол и цветы на окне. Сергей договорился с хозяйкой, что завтра утром он переедет. При встрече с Зигой Сергей достал бутылку «Беловежской настойки» и закуску, привезенные с собой из Минска. Зиге очень понравились маринованные белые грибы с салом. В итоге он пообещал поговорить с боссом о допуске Сергея к работе на период ремонта полов в комнатах отеля. Единственным условием было приобрести свои инструменты: молоток, отвертку, нож, рулетку, уровень и дрель. Отработав здесь ровно месяц, Сергей получил зарплату 1200 долларов без налогов.

Итак, самый страшный и непредсказуемый период адаптации и внедрения в американский образ жизни неожиданно для Сергея завершился успешно.

Лерой-стрит

Эта небольшая и грязная улица города Нью-Йорка находится в центре Манхэттена. Если ехать на трейне «А» саббвея из Верхнего города до остановки Вест-4, а затем пройти строго на запад к Гудзону, то никак нельзя миновать Лерой-стрит.

Улица упирается в Вест-стрит, по ту сторону которой затаился старый пирс номер 40. Мрачная пустынность причала особенно заметна на фоне веселых высотных зданий города и оживленного движения транспорта. Здесь же расположилась Car-Wash, включающая в себя мелкий ремонт, замену масла и мойку автомашин. Моечный комплекс работает с полной нагрузкой, принося владельцу и обслуживающему персоналу хороший заработок.

За день Сергей проходил Лерой-стрит дважды – приходя на работу к 7 часам утра и уходя с работы в 19.15. Всю смену – 12 часов без перерыва – он проводил на мойке, пропуская через свои руки до трехсот машин. Обычно в смене работали восемь рабочих. Трое – на приеме машин в начале конвейера, четверо – на выходе и один – на смене масла. Каждую машину надо было почистить пылесосом внутри, помыть снаружи и вытереть насухо. Затем отогнать на стоянку и сдать хозяину, устранив при необходимости недостатки. Работа была напряженная и небезопасная. Однако получить

ее было непросто. При приеме устраивался испытательный конкурс. Босс платил немного: 3,5 доллара за час. И если бы не типы (чаевые), которые дополняли заработок примерно на треть, то вряд ли можно было бы существовать на эти гроши. Но для нелегалов, проживавших в Америке без права на труд, такая работа была основным источником существования.

Вся жизнь автомойки была пронизана мелкими интригами. Например, было за что бороться при составлении графика работы, в котором отражались выходные дни и ночные смены; имело значение, с какого борта машины лучше стать для работы. Право сесть за руль и отогнать машину на стоянку или на смотровую яму особенно привлекало рабочих. Водитель получал минуту отдыха и комфорта, которая позволяла расслабиться. Такие минуты особенно нравились Сергею. Забравшись в машину, он будто попадал в другой мир, в другую жизнь. Тепло, уют, музыка, нежные запахи отвлекали от жесткой действительности, напоминали о том, что и тебе ничто человеческое не чуждо.

Разнообразие машин поражало. Практически не было автомобилей, похожих друг на друга. Все машины, даже одного типа, хоть чем-то, да отличались. Лимузины, джипы, минивены, кабриолеты, спортивные, полицейские, антикварные…

Они непрерывным потоком проходят по моечному конвейеру. И хотя людей в машинах нет, двигатели включены,

рычаг автомата стоит в положении «Парковка».

Конвейер должен работать постоянно. Это – бизнес. Поэтому готовые машины надо убирать быстро, чтобы не допустить столкновений.

Садясь в машину, Сергей быстро разобрался в управлении. Это был «ягуар» с рычагом автомата внизу. Машина плавно тронулась и выкатилась на мостовую Лерой-стрит. Пропустив проезжающих по улице, Сергей развернулся и въехал в соседние ворота на смотровую яму. Протерев лобовое стекло, переднюю панель, приборы и открыв капот, он вышел из машины и пошел назад к конвейеру. Месяц назад Сергей получил письмо из города Олбани – прислали водительские права профессионала штата Нью-Йорк. Это давало ему преимущество перед другими ребятами, которые не имели прав, – спокойно садиться за руль любой машины. Конечно, сдавать на права в Нью-Йорке было непросто. Но и не труднее, чем дома – в Беларуси. Дорожных знаков здесь оказалось в два раза меньше, а одностороннее движение вообще упрощало вождение. На подготовку и сдачу пермита (теории движения) Сергей затратил около трех часов, а для сдачи роуд теста пришлось арендовать автомобиль дважды. Сдача прошла относительно гладко. Но драйвес мэньюэл[1] и департамент мотовиклс[2] запомнились ему надолго. Запомнились простотой и четкой организацией.

---

[1] ***Мэньюэл*** – учебник.

[2] ***Мотавиклс*** – подобие ГАИ.

– Что это ты так медленно идешь? – услышал Сергей возмущенный голос Жоржа. – Мы не успеваем вытирать. Иди, становись на мое место.

Жорж приехал из Западной Украины год назад и работал на мойке уже десять месяцев.

– Хорошо. Мне все равно, где работать. А тебе не мешало бы получить водительские права, – парировал Сергей и занял рабочее место по правому борту «тойоты».

Работали махровыми полотенцами. Тут же стояли стиральные машины, в которых полотенца мылись и сушились.

Жорж сел за руль и резко тронул машину вперед. А за ней уже надвигался голубой полицейский «шевроле». Особенность полицейских машин в том, что на них установлены сигнальные фонари, которые затрудняют вытирание крыши. Полицейские в Нью-Йорке – это обычно славные ребята. Они никогда не ругаются и никого не унижают.

Жорж не стал выводить эту машину, и за руль сел Виталик.

– Ты зря рискуешь, – сказал Сергей Жоржу, кивнув на «тойоту». – В Америке без прав садиться за руль считается преступлением.

– Да пошел ты! – махнул рукой Жорж и шагнул к приближающемуся «Додж Каравану».

Все дружно набросились на минивен.

К обеду поток машин увеличился. Разговаривать стало некогда. Каждый превратился в автомат, дополняющий кон-

вейер. В конце смены вскрыли шкатулку с типами. Каждому досталось по двадцать долларов. День был трудный, но уже закончился. Позади остались мокрый конвейер, Лерой-стрит, сабвей, 175-я стрит…

И вот он наконец – мост Вашингтона. Недалеко от моста Сергей снимал комнату за триста долларов в месяц. Здесь его ждали короткие часы отдыха и ужин, который надо было еще приготовить. Сергей приехал в Нью-Йорк четыре месяца назад из Минска, где, увы, не мог найти работу. Виза в Америку была открыта давно – около года назад. И вот наконец он решился на поездку. Трудно было привыкнуть к этой загадочной и интересной стране.

На следующий день Сергей, придя в раздевалку, застал всех ребят на месте. Сегодня с ним в смене были Юзек, Жорж и Виталик. Все они приехали в США по гостевой визе, без права на работу. Виталик с женой – из Украины. Его пригласил и одолжил ему денег на авиабилеты Юзек, который находился здесь несколько лет и должен был скоро получить грин-карту (документ для постоянного проживания в Америке). Поэтому Виталику как никогда нужны были деньги, и работал он не щадя себя, оставаясь иногда и на вторую смену.

Переодевшись в комбинезоны, ребята вышли менять ночную смену, которая в это время делила типы. Досталось каждому из парней по пятнадцать долларов. Это говорило о том, что спать им ночью было некогда. Юзек пошел вдоль кон-

вейера – контролировать его техническое состояние. Жорж осматривал территорию со стороны Лерой-стрит и находящиеся там контейнеры для мусора. А Сергей с Виталиком начали протирать подкравшийся к этому времени «крайслер». Машина была старая, неуклюжая, с огромными буферами. Она не шла ни в какое сравнение с новой конструкцией «крайслера» и выглядела, пожалуй, нелепо. Хозяин машины был негр; сверкнув глазами и зубами, он поблагодарил за работу и укатил.

Начальство приходило к 9 часам утра. Менеджером по обслуживанию и ремонту автомобилей был поляк Янек. Он подобрал себе в помощники нескольких поляков. Это были Войтех, Юзек и Пауль. Они занимались ремонтом машин в глубине помещений автосервиса и иногда приходили помогать вытирать машины; заодно контролировали качество моечных работ. Они же занимались ремонтом конвейера, который требовал к себе большого внимания.

Ответственным за готовность конвейера к работе был Юзек. Он неожиданно вышел из-за появившейся машины и сказал:

– Очень слабый отток воды из сливной ямы. Видно, нужно будет ставить насос для откачки воды.

Очередным клиентом был сверкающий черной краской лимузин. Лимузины в Нью-Йорке представляют собой особый вид такси для элиты. Они оборудованы радиосвязью, иногда имеют удлиненный корпус и выполняют только заяв-

ки своей компании. Водители этих машин зарабатывают до тысячи долларов в неделю. Чтобы быть принятым на эту работу, надо иметь свой лимузин типа «линкольн» в возрасте до пяти лет, владеть английским языком и хорошо знать город. А так как у Сергея ничего этого не было и в помине, то оставалось только усердно натирать блестящие бока чужого авто.

В 9 часов утра появился Янек. Он осмотрел сливную яму и приказал установить насос для откачки воды.

– Сегодня должен приехать босс. Будьте внимательны, – сказал Янек и удалился в офис.

Босса боялись все. Он сам вникал во все мелочи жизни автомойки. Когда ему что-нибудь не нравилось, он тут же принимал жесткие меры – вплоть до освобождения виновного от работы. Происходил он из семьи русских евреев более ранней иммиграции. Бизнес достался ему по наследству.

Сергей продолжал работать по правой стороне, изредка садился за руль, когда все были заняты и некому больше было отогнать машину на стоянку. Одновременно он контролировал стиральные машины, пополняя запас сухих полотенец. Работа спорилась, и ничто не предвещало неприятностей.

Но вот к воротам автомойки подъехал новенький темно-зеленый джип «блейзер». Из машины вышел молодой человек и спросил на хорошем английском языке, может ли он увидеть менеджера. Сергей сказал ему, что менеджера зовут Янек и что найти его можно в офисе, и указал на дверь в уг-

лу помещения. Незнакомец ушел. На обтирочную площадку, ослепительно сверкая белой краской, грациозно выплывал из-за занавесок-брызгоотражателей красавец джип «Гранд Чероки». Протирая стекла, Сергей обратил внимание на рычаги переключения коробки передач и усилителя джипа. Подавляющее большинство автомобилей в США оборудованы автоматической трансмиссией. Поэтому коробки передач и педаль сцепления кажутся уже анахронизмом. Закончив вытирать капот, Сергей отошел к стиральным машинам, чтобы их перезагрузить. В это время джип «Гранд Чероки» вдруг рванулся с места и, набирая скорость, помчался к зеленому «блейзеру». Глухой звук столкновения машин был заключительным аккордом этого движения. Произошло все так неожиданно и быстро, что те, кто видел эту картину, замерли. Из белого джипа вывалился взволнованный Жорж. Он вскочил на ноги и побежал прочь. Как выяснилось позже, Жорж перепутал педали тормоза и сцепления, что ему дорого стоило. Передняя правая дверь «блейзера» была глубоко вмята внутрь. У «Грант Чероки» были повреждены правая фара и бампер.

Возле машин появились оба водителя и Янек. Работа была временно приостановлена. Каждый владелец требовал новую машину, отказываясь от ремонта поврежденной. Янек под предлогом освобождения моечной площадки уговорил их убрать машины в глубь помещения автомойки. Конвейер возобновил работу. Жоржа заменил Войтех, который при-

шел из мастерской.

Хозяин одной машины попросил Сергея оттереть темное масляное пятно на капоте. Сергей с помощью растворителя удалил пятно и потому не успел протереть нижнюю часть передней дверцы, машина отъехала. Тут к Сергею подошел Войтех и сделал замечание: он, дескать, медленно работает и оставляет места на машине мокрыми. Возражения Сергея не были приняты во внимание.

Сергей неплохо разбирался в автомобилях, любил технику и уже успел поработать пару недель в авторемонтной мастерской «У Арона и Наума» в Бруклине. Если учесть еще наличие водительских прав штата Нью-Йорк, то он представлял собой весьма перспективного работника для автосервиса. И это быстро поняли польские ребята Войтех, Пауль, да и тот же Жорж. Они увидели в Сергее возможного соперника. В жизни всякое случается, а тут под рукой готовая замена, и босс может безболезненно выгнать за какую-нибудь провинность хоть Войтеха, хоть Пауля. Тем более что заработная плата у них была почти в два раза больше, чем у остальных. Сергей от таких мыслей еще был далек и поэтому не понимал некоторых нюансов во взаимоотношениях между коллегами. Он продолжал работать с большим интересом и желанием.

Неожиданно появился босс. Это был высокий, стройный, со вкусом одетый человек. Он внимательно осмотрел рабочих и пошел внутрь помещения. Его сопровождал Янек и

снабженец. Остаток дня прошел спокойно.

Перед окончанием смены явился Янек:

– С завтрашнего дня за руль могут садиться только те, у кого есть водительские права. Здесь выгонять машины могут Пауль, Сергей и механик по замене масла. Вой-тех завтра в восемь утра вместе со снабженцем поедет на джонку. Жорж переводится на участок подготовки машин к мойке и на чистку сливной ямы.

Из разговора в раздевалке выяснилось, что Жоржа не выгнали только потому, что у него нет денег на ремонт разбитых машин. Парня оставили работать – пока он не рассчитается. Ремонт будут делать своими силами, и обойдется он в шестьсот долларов. Это был отличный вариант в пользу Жоржа. Видно было, что кто-то поручился за него перед боссом.

Все последующие дни Сергей работал в приподнятом настроении. Работа стала разнообразнее и интереснее. Он опробовал все виды автомобилей. Вступил в прямой контакт с клиентурой. Он получил возможность общаться с людьми, используя свой скудный словарный запас и таким образом пополняя его. Сергею были доверены кнопки «Стоп» и «Пуск» конвейера. И главное, он получил возможность постоянно выезжать на улицу Лерой-стрит, где светило солнце и шла своим чередом жизнь. Была и обратная сторона медали – некоторый риск. Об этом Сергей помнил, был постоянно бдительным и предусмотрительным. Все шло хорошо.

По графику Сергей имел два выходных в неделю. Это были среда и четверг. В эти дни он ходил на занятия по английскому языку, которые проходили на пятом этаже углового здания 7-й авеню и 27-й стрит. Занятия проводили студенты старших курсов университетов. Это была их преддипломная практика. Сорокачасовый месячный курс по два часа ежедневно стоил тридцать пять долларов.

Особенностью таких курсов являлось то, что перед группой, состоящей из людей разных национальностей (поляки, китайцы, кубинцы, вьетнамцы, испанцы и др.), преподаватель вел занятие на английском языке, и все его понимали.

К сожалению, Сергей мог посещать занятия только по выходным. Это было не очень эффективно, но зато давало возможность познакомиться как с коренными американцами, так и с теми, кто недавно приехал в США. На занятиях завязывались знакомства с представителями многих народов мира. Новые знакомые оказывались, как правило, простыми людьми, которые не признавали межнациональных барьеров. Английский язык этих людей объединял.

За два месяца занятий Сергей не встретил ни одного человека из республик бывшего Советского Союза. Зато большой неожиданностью для него явилось искреннее внимание американских студентов-преподавателей к нему лично. Это внимание заметно выделяло его из среды слушателей. Особую заботу и интерес к Сергею проявляла темнокожая Сандра. Она отличалась от других преподавателей наиболее чет-

кой методикой проведения занятий. Постепенно Сергей понял, что простые американцы относятся к русским не только с интересом, но и с большим уважением.

Большинство слушателей, посещающих занятия английского языка, были поляки.

Вообще поляки обладают удивительной способностью проникать во все сферы жизни города Нью-Йорка. Однако Сергей не встречал их на низкооплачиваемой работе (ниже шести долларов в час). Жить они предпочитали в Квинсе. Там же в районе Гринпойта Сергей как-то имел дело с агентством по трудоустройству, принадлежащим полякам. Сотрудники агентства «Морис и Роберт» за услуги предоставить работу взяли у Сергея двести долларов. Три недели любезно обещали работу, а потом агентство ликвидировалось. Остался только телефон, автоответчик которого постоянно сообщал, что сотрудники ушли в отпуск. И это был не единственный случай в жизни Сергея, когда поляки любезно и много обещали, но практически ничего не делали. Впрочем, любезность всегда привлекала Сергея и даже располагала к себе. Тем более что Польша – соседка Беларуси, и, казалось, ближе и роднее поляков в Америке у Сергея никого не было…

Со станции сабвея «28-я стрит» Сергей на трейне № 1 через полчаса добрался до 181-й стрит. Это был Испанский район. Здесь жили смуглые, шумные, подвижные и веселые люди. В месте пересечения улицы с Бродвеем детвора вих-

рем носилась на роликовых коньках и велосипедах, а подростки тут же на проезжей части мастерски демонстрировали игру в баскетбол. Отовсюду доносилась ритмичная испанская музыка. Пройдя по Бродвею и свернув на 178-ю стрит к мосту Вашингтона, Сергей оказался у своего дома. В почтовом ящике он обнаружил письмо из Лос-Анджелеса, в котором регистрационная компания «Грин-карт» предлагала для дальнейшего участия в розыгрыше лотереи срочно прислать фотографию и свои данные с подписью. Два месяца назад Сергей послал в эту компанию свои данные и маниордер на семьдесят пять долларов.

Теперь вот понадобилась фотография. Не исключая очередного мошенничества, которое не редкость в Нью-Йорке, Сергей все же преодолел подозрение и пошел на почту, где успел до закрытия сдать письмо.

Наконец-то Сергей оказался дома. Он подогрел еду, перекусил. Затем принял душ, постирал белье и, перелистав записи и учебник по английскому языку, отошел ко сну. Завтра его ждал очередной трудный рабочий день.

Поднялся Сергей утром, как всегда, в 5.30. Полчаса ушло на сборы и завтрак. Благо станция сабвея рядом с домом. Через сорок минут Сергей был уже в Гринвиледже и направился к Лерой-стрит.

Погода за ночь испортилась. Ветер гнал с океана темные облака, и уже появлялись первые брызги дождя. Сергей зашел в офис и отметил в карточке время начала работы. Не

спеша переоделся, вышел к мойке. Машин не было. Конвейер стоял. По прогнозу погоды в Нью-Йорке на весь день – дождь. А метеослужба здесь никогда не ошибалась.

Подъехал таксист на желтой машине с пуленепробиваемой перегородкой внутри салона. Потом появился вен-работяга. Машины вымыли и проводили в путь-дорогу. Начался дождь, и конвейер стал. К сливной яме подошел Жорж, начал собирать инструменты и специальные принадлежности для ее чистки.

В девять часов появился Янек и распорядился ввиду отсутствия работы начать чистку сливной ямы. В помощь Жоржу он выделил до 12 часов Сергея и Виталика.

Жорж, стоя в яме, набирал лопатой и загружал в ведра жидкую грязь с примесью смолы и масла, а Сергей и Виталик таскали ведра на улицу и выливали грязь в металлические контейнеры. Стандартные двадцатилитровые ведра были тяжелые, и ребята вскоре приспособили тележки для перевозки этих ведер. Но погрузка и разгрузка тележек делалась вручную. Такую работенку поляки не любили и старались ее избегать. Ну а остальные переносили ее спокойно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.